Глава 1.3

- Да, тот, кто желал меня в годовщину столетия моего сотворения, в последнее полнолуние перед осенним равноденствием. Ты оказался там и освободил меня. За это я в вечном долгу перед тобой. Ни одна женщина не сможет тебе отказать. Все, что тебе нужно будет сделать, это попросить, и они дадут тебе то, что ты попросишь. Даже если она будет с другим мужчиной, он тоже уступит тебе и даст то, о чем ты попросишь. Ты не можешь просить их причинить вред себе или друг другу. Мужчинам можно приказать уйти, посмотреть, присоединиться, замолчать и кончить. За исключением ограничений на причинение физического вреда, нет никаких ограничений на то, что ты можешь попросить у женщины, пока она физически способна совершить акт. Хотя я и богиня любви, я не могу заставить их полюбить тебя. Женщина, если она сильно привязана к другому, может осознавать, что ее заставляют подчиниться, и может пытаться сопротивляться тебе. Если ты будешь упорствовать, она уступит. Ты найдешь тех, для кого сама мысль о совокуплении с любым мужчиной или женщиной отвратительна. Даже они уступят, и, если ты обучишь их правильно, они будут наслаждаться своим опытом с тобой.

- Если я обучу их правильно?

- Да. Ты не можешь навязывать себя им. Ты должен попросить у них то, что тебе нужно. Если в случае с женщинами, которых мы только что обсуждали, ты хочешь, чтобы они наслаждались совокуплением, тебе придется найти способ попросить их насладиться этим, достичь кульминации и испытать восторг.

- А как мне их спросить? Просто подойти и спросить: "ты займешься со мной сексом?"

Астарта рассмеялась. "Ох, Элал! Мужчины совсем не изменились с тех пор, как Неффи заперла меня в этом камне. Я думаю, что это утешает, но и обескураживает".

- Есть много способов выразить свои желания, Гидеон. Ты можешь сказать ей, что ты хочешь, чтобы она сделала; что ты хотел бы; что доставило бы тебе удовольствие; что тебе не нравится, или ты хочешь, чтобы она перестала делать. Ваши современные разговоры предлагают так много разнообразия в том, как люди могут выразить свои желания. Даже твой прямой подход будет работать в ситуациях, когда он может быть использован. Сейчас принесут твой кофе. Обрати внимание на молодую женщину. Скоро она будет в твоей постели. Может быть, через несколько недель ты станешь ее героем.

...

Гидеон отложил ручку и закрыл свой экзаменационный буклет. Он огляделся по сторонам. Более двух третей класса все еще писали, и до конца урока оставалось всего четверть часа. Это был убийственный экзамен. Честный, но все равно убийственный. Студенты должны были выбрать один из четырех наборов из трех произведений искусства, определить произведение, художника, период времени и написать, что происходило в обществе во время их создания.

Он взял свой рюкзак и направился в переднюю часть комнаты, чтобы сдать экзамен. "Мистер Дэвис, вижу, вы уже все. Я думаю, мы должны поговорить о том, что я ожидаю от вас в этом классе. Будьте в моем кабинете в 16:30".

- У меня...

- В 16.30, мистер Дэвис. Никаких оправданий, кроме смерти или несчастного случая.

- Да, мэм.

В 16:25 Гидеон стоял в коридоре перед кабинетом профессора Берти Макги и ждал. Из-за угла, дальше по коридору, он услышал звук приближающихся шагов, тяжелый стук высоких каблуков по плиткам пола. Он повернулся и смотрел, как Берти идет по коридору. Она с гордостью демонстрировала результаты своих ежедневных пробежек. В свои пятьдесят с небольшим она все еще была такой же подтянутой, как в те годы, когда была чирлидершей в колледже. Ее талия стала слегка больше из-за возраста, а ее груди нуждались в большей поддержке лифчиков.

- Ах, мистер Дэвис! Могу я называть вас Гидеон?

Он озадаченно кивнул. "Спасибо. Я сожалею, что заставила вас встретиться со мной в этот час в пятницу, но я чувствовала, что нам важно понять друг друга. С таким сокращенным временем занятий, я думаю, что лучше всего свести срывы к абсолютному минимуму. Могу я спросить, почему вы записались на мой курс?"

- Э-э, я этого не делал. Вообще-то я записался в секцию профессора Джеффриса, но он предпочитает студентов других специальностей. В итоге я был назначен в вашу секцию, так как мне нужен был курс, чтобы завершить последовательность для моей специальности по изучению Ближнего Востока

- Понятно. Как я уже сказала, я хотела бы избежать срывов в классе или свести их к минимуму. Во время обсуждения, если только вы не утверждаете доказуемые факты, я была бы признательна, фактически, я собираюсь потребовать, чтобы вы воздержались от участия в дискуссиях. И я поставлю вам четверку.

Деон удивился. Он не ожидал подобного, даже с помощью взятки. Он сидел молча и неподвижно.

- Гидеон? Могу я принять ваше молчание за согласие? Я хочу получить ответ.

- Я хочу, чтобы ты подошла сюда и трахнула меня после того, как пососешь мой член до эрекции!

Потрясенное выражение лица профессора подсказало ему, что голос не был плодом его воображения. Он был так же шокирован, когда вместо того, чтобы накричать на него, чтобы он убрал свою извращенную задницу из ее кабинета, она встала и обошла стол с остекленевшим взглядом на лице, и упала перед ним на колени. Она потянулась к пряжке его ремня. "У меня вряд ли получится сделать это хорошо. Я делала это только однажды, когда была молодой девушкой".

Она посмотрела на него снизу вверх, не сводя с него глаз. "Ты каким-то образом заставляешь меня это делать, не так ли? Я бы ни за что не согласилась сделать это для любого студента, и особенно для тебя. Но я ничего не могу с собой поделать. О боже, твой член... я хочу проглотить его. Я ничего не могу с собой поделать!"

Она закрыла рот над вялым членом Гидеона и начала ласкать его твердеющий посох языком. Почувствовав, как он растет и твердеет у нее во рту, она застонала. Она обнаружила, что наслаждается ощущением мягкой жесткости между губами, мягким бархатистым ощущением его головки на своих щеках и языке. Она с удивлением почувствовала, как между ног у нее потекла влага. Ее стоны становились все громче и чаще.

Гидеон наклонился и погладил ее грудь. Он заставил ее встать.

- Я хочу увидеть тебя обнаженной, - сказал он ей, вспомнив инструкции Астарты. Берти улыбнулась, когда она потянулась к молнии своего платья.

- Это просто смешно. Ты заставляешь меня участвовать в моем собственном изнасиловании, и я наслаждаюсь этим. Я чувствую, что вынуждена действовать вопреки здравому смыслу, и мне это нравится. Как ты это делаешь? Это не гипноз и не наркотики...

Гидеон остановил ее, прижавшись губами к ее губам. Он сел и притянул ее к себе на колени, его член вошел в нее плавно, без усилий.

- О боже, - простонала она и принялась заливать соками его жезл.

- Боже... Боже... Боже, - повторяла она, начав двигаться, Деон помогал ей, двигая своими бедрами. Через несколько минут ее захлестнул оргазм.

Она сидела, прислонившись лбом к лбу Деона, переводя дыхание и приходя в себя после первого оргазма, который испытала за последний год. Когда она пришла в себя, то почувствовала, что посох все еще твердый в ее вагине.

Она отстранилась, чтобы посмотреть в глаза Деона.

- Ты еще не...

Он покачал головой. Берти улыбнулась. "Но мы же не можем это оставить, не так ли? Есть ли другая поза, которая могла бы помочь тебе? Может быть, вот эта?"

Она слезла с его колен и повернулась, чтобы опереться локтями о стол.

http://erolate.com/book/3593/88838